

Малюсенькая кавярня в Народном театре. Актеры пьют кофе или чай. Из динамика время от времени: «Кася, Бьянка и пан Богущий, пожалуйста, — первая сцена второго акта». Кто-то поднимается, уходит. Остальные продолжают спор: кого-то несправедливо наказали рублем — злотым...

Идет репетиция «Укрощения строптивой». Здесь я и застал Станислава Микульского — Макбета, Сирано де Бержерака, учителя танцев, капитана Клосса, знакомого миллионам зрителей по телефильму «Ставка больше, чем жизнь».

О своей актерской судьбе Станислав рассказывает издавна:

— Я служил в армии зенитчиком, сначала рядовым, потом окончил офицерскую школу и демобилизовался в чине поручика. В армии все время был в ансамбле песни и танца. Читал, вел конференции. Ну, и в общем, практически с 20 лет (сейчас мне 41) на профессиональной сцене. Сначала в люблинском театре имени Остервы 12 лет. Потом — в театре Всеобщем в Варшаве, затем вот в этом, Народном, где мы с вами сейчас находимся, и, наконец, второй сезон выступаю в театре Польском. А кроме театра, 25 ролей в художественных фильмах, более 20 — в телевидении. Недавно вернулся из Будапешта, снимался там в венгерском приключенческом фильме.

Что из всего этого — самое любимое?

— Пожалуй, так ответил бы: то, что делаю сейчас. Хорошо или плохо, но я всегда живу той ролью, над которой работаю в данный момент. Сейчас — Петруччио. На днях его играю здесь, в Польском. А завтра будет Загорский в «Большевиках».

Эту разноплановость от Шекспира до Янушкевича, к примеру, больше всего люблю. Она дает актеру глубокое удовлетворение от реализованной способности перевоплощаться, проникать в самые противоположные характеры. Многие мне говорят, что комедийные мне близки. А мне самому кажется, что серьезные, глубокие образы больше мне по душе. В фильмах и телеспектаклях, кажется, больше всего удавались роли положительные, с глубоким содержанием.

А, в общем-то, не стремлюсь и не хочу пока искать своего определенного амплуа. Пока возраст позволяет, надо попробовать себя в самых разных ролях. А лет этак в 60, может, само придет некое «постоянство».

В одном из последних своих интервью Микульский «с облегчением вздохнул» по поводу того, что получил гражданскую роль: наконец-то я без мундира! Думаю, что эту радость

«освобождения от роли» надо отнести не к капитану Клоссу, а к тому бремени популярности, которое пришлось принять на себя Микульскому, как исполнителю этой роли.

В чем секрет столь оглушительной популярности твоего капитана, особенно у молодежи? Чем он так созвучен нам, мирному поколению?

— Правда, так получилось, что большинство ролей, особенно на телевидении, играл

в Польше. А на международный экран вышел только Клосс. Конечно, не хотелось бы остаться в памяти зрителей актером одной роли. С удовольствием воспользуюсь возможностью показаться им и не в мундире.

Как я понимаю Клосса? Однажды на встрече с молодежью меня спросили: «А кто бы победил, если бы Клосс встретился со «Швентым» (это персонаж из западного филь-

конечно, мне особенно приятно, что пишут мне о Клоссе многие учителя: спасибо за такого человека, который помогает нам воспитывать, учить молодое поколение.

Конечно, юные зрители, в том числе и у нас в Советском Союзе, в восторге от капитана Клосса. И хоть сейчас готовы с ним в разведку. Хотите знать — первое ли это появление Станислава Микульского на советском экране, сцене? Знает ли он о вашей реакции на «Ставку»? Ведь многие из вас ему, наверное, писали.

— У меня все время нетерпеливое желание спросить самих юных зрителей, ваших особенно, — чем же нравится капитан Клосс? Как вы к нему относитесь, чем он вас покори? Вот ведь что интересно знать. Давайте поговорим.

Письма приходят отовсюду: из Болгарии, Румынии, СССР. Недавно целая пионерская дружина написала. Большое спасибо всем советским зрителям, юным в особенности, за эти сердечные письма. Ответить всем не смогу — так что уж сразу всем: спасибо.

Капитан Клосс — не первая моя встреча с советскими людьми. Много раз был в Советском Союзе. Выступал даже в Кремлевском театре. Был с делегациями кинематографистов в Баку, Тбилиси, Киеве. У вас шел «Канал», где я участвовал, и еще несколько фильмов. Ну, и могу от чистого сердца сказать: что такого подготовленного, такого благодарного зрителя нет, помоему, больше нигде в мире. Он видит много прекрасных фильмов. Увы, нам, актерам, не всегда удается даже свои вещи посмотреть. Вот я еще не видел, например, «Последнего свидетеля», хотя и исполняю там главную роль. Но из того, что видел на ваших экранах, сценах, многое останется в памяти навсегда: «Летят журавли», «Сорок первый»... Люблю очень вашего Урбанского. Знаю многих актеров в «Современнике».

Капитан Клосс вышел победителем в схватке. Вас, наверное, интересует, будет ли его жизнь продолжена на экране. Да, вот весной снова одену форму капитана. Готовится продолжение «Ставки». Надеюсь, достойное. Теперь будем охотиться за бандитами, действовавшими в Польше после войны. Потом, насколько знаю, предстоит схватиться с иностранными разведками, которые «работают» у нас в стране. Все это на протяжении новых 12 серий. Ну, а пока — работа в театре. «Виндзорские проказницы», Шекспир, телеспектакли... Хотел бы встретиться с советскими зрителями не только на экране, но и с глазу на глаз.

Беседу вел
В. ГАНЮШКИН.
Варшава.

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Станислав Микульский



ма, который у нас тоже показывали, своего рода супермен невероятной физической силы? Я тогда спросил: «А сами вы как думаете?» И тут другой парнишка говорит: «Физически, наверное, победил бы Швентым. А морально — наш Клосс». И это верно. Насчет «физически» — как у вас говорят: бабушка надвое сказала, потому что как бы я смог сыграть Клосса, если б не умел прилично стрелять, не занимался специально гимнастикой, дзюдо, не владел всамделишной рацией, не ездил хорошо верхом. Истинным спортсменом я себя не считаю, но всем понемногу занимаюсь: боксом, легкой атлетикой, машину вожу даже лихо, в футбол играю за актерскую команду, ну, и болею за нашего «Гурника». Так что определенная физическая подготовка налицо.

А теперь — моральная сторона. Нам, кажется, удалось создать своеобразный детектив. Тут и приключения, но вместе с тем фильм обладает значительной идейной и моральной ценностью. Для нас, поляков, и для вас, советских людей, это очень важно. Кому, как не нам, довелось пережить тяготы войны? Я, например, хоть и мальчишкой был в годы оккупации, а запомнил фашистов на всю жизнь. Отец мой фашистский концлагерь прошел... Так что Клосс не из воздуха соткан.

Что главное в моем герое? Это прежде всего серьезное отношение к Делу с большой буквы. К делу служения Отчизне, исполнению патристического долга. А для молодежи? В увлекательной форме приключений разведчика удалось рассказать молодым о наших идеалах, о том, что мы защищали. И,

в форме: солдат, офицеров, милиционеров, партизан. Недавно был у нас Всеполюский фестиваль военной песни — тоже вел его в форме капитана.

Так вот — Клосс. Конечно, это большой этап в моей актерской жизни. И, судя по всему, — успешный. Было бы беспримечным кощунством сказать, подобно одному известному западному исполнителю роли детективов, что это для него — просто халтура. Клосс стоил мне полутора лет труда, весьма напряженного. Роль эта принесла мне и огромное удовлетворение, и хороший актерский тренинг. И, вместе с тем, для меня это только этап. Так ведь получилось, что большинство моих работ видят в основном